

ИГОРЬ ГРАМБЕРГ



МЫ ИЗ ЗЕМЛИ,
ИЗ КАМНЯ, ИЗ БОЛОТА...

БАЛЛАДА О ФРЕГАТЕ “НИИГА”

Скользит планета по орбите.
И знайте, жители Невы, —
Хотите вы иль не хотите,
Но вместе с ней скользите вы!
Скользят и люди, и постройки,
Всё-всё в движенье, всё летит,
И только лишь фрегат на Мойке
Стоит, скрипит, но не скользит.

Мой любознательный читатель,
Ты, верно, будешь озадачен,
Узнав о том, что сей фрегат
Стоит уж 20 лет подряд.

Стоит, как храм, порой — как хлев,
Законы физики презрев.

ГРАМБЕРГ Игорь Сергеевич родился в 1922 году в Петрограде. В 1941 году ушёл добровольцем на фронт. Воевал под Старой Руссой и Новгородом, был дважды ранен. После второго ранения с 1942 года стал работать в геологической партии коллектором. Окончил с отличием Свердловский горный институт. В 1955 году получил степень кандидата геолого-минералогических наук, а в 1971 году ему была присвоена учёная степень доктора наук. В 1972 году был назначен директором НИИГА и одновременно — генеральным директором объединения “Севморгео”. В 1979 году был избран членом-корреспондентом, в 1987 — действительным членом Академии наук СССР.

Да, 20 лет — немалый срок,
Но ведь и сделано немало.
Ведь сколько пройдено дорог?
Отчётов в фондах сколько стало?

Хоть не один миллион истрачен,
Зато кой-кто окандидачен.
А тот, кто щедро одарён,
Теперь уже одокторён.

Не раз, не два и очень щедро
Нам открывали тайны недра.
Казалось, все отлично, но...
Не получилось кино:

Талнах недавно был оплакан,
Алмазный бум давно прокакан,
И даже газ, не утаю,
Нам оказался не в струю.

Опять проспали, как ни жаль,
Лауреатскую медаль.

О, время! Время! Страшный яд.
На заседаниях учёных
Уж не погоны, не шевроны,
А только лысины блестят.

Слегка замшели капитаны,
У капитанш разбухли станы,
И лейтенантов ждал подвох —
Кто располнел, а кто усох.
Былого нет уже запала,
Ведь жизнь — отнюдь не сладкий сон.
Одни ушли на пенсион,
Других средь нас совсем не стало.

Но как и 20 лет назад,
Стоит фрегат, скрипит фрегат!

НОСТАЛЬГИЯ

С наступления весны
Снится людям в поле клевер,
У меня ж другие сны —
Снится мне далёкий Север.

Ожидают там меня
От заката до восхода
Полудикая земля,
Непогода, непогода.

А когда весенний шквал
Пронесётся над планетой,
Я как будто побывал
В стороне далёкой этой.

Обласкал меня туман,
В лапы ветер заграбастал

И могучий океан
Мне сказал: “Дружище, здравствуй!

Там у северных широт
Пусть сворачивает круто
Самолёт и вездеход —
От маршрута до маршрута.

Дальних звёзд холодный свет,
Дым от лагерной стоянки,
Здесь, как в жизни, — станций нет,
Полустанки, полустанки...”

АРХАНГЕЛЬСК

Сиж у моря, жду погоды,
Трескою тешу свой живот,
И кажется уже, что годы
Я здесь сижу у двинских вод.

Я хоть сижу, а Пётр Первый
Стоит почти что сотню лет,
Что значит бронзовые нервы
И жажда воинских побед.

Новоземельские ребята
Живут в отеле “Интурист”.
А что не жить? Идёт зарплата,
На пляже солнце, воздух чист...

Народ беспечный, но толковый,
Они земли не жаждут новой.
Да и чего её желать,
Когда на старой благодать.

А у меня на сердце муть,
И душу мучает сомненье —
Удачно ли избрал я путь
На север, к месту назначенья?

* * *

Земля давно уходит из-под ног,
И с памятью чего-то стало туго,
Но рыцари бесчисленных дорог
Умеют опираться друг на друга.

Уплыли годы в голубую даль,
А прошлое как будто стало ближе:
И вас, друзья, я молодыми вижу,
И ничего не страшно и не жаль.

Как сладок нам сиреневый туман,
Жизнь улыбалась Гале и Марьяне,
Трём Зинам, Лене, Софье и Татьяне —
Пути слились в один большой роман.

Я перечислить всех бы, право, мог,
Но назову, кого уж нет на свете:
Нет больше Лёши, Николая, Пети —
Нет рыцарей бесчисленных дорог.

Трудились мы, чтоб было хорошо
Стране, да и, пожалуй, всей планете...
Романтики! Ведь нынче даже дети
Уверены, что думать так смешно.

Но мы тогда не ведали сомнений,
И трудности нам были по плечу.
Хвалиться этим вовсе не хочу —
Заслуги есть у многих поколений.

Живыми вышли мы из лихолетья,
И в дни войны смешалась наша кровь,
Теперь, когда прошли десятилетия,
Единство наше подтверждаем вновь.

Потери есть. Смешались наши роты,
Но мы стоим, как будто с нами Бог.
Мы из земли, из камня, из болота —
Мы рыцари бесчисленных дорог.